

Michael Kuhn

Uniwersytet Jagielloński w Krakowie

ТРАЕКТОРИИ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОЕКЦИЙ ПИСАТЕЛЬНИЦ. ГЕРОИНИ АВТОФИКШН-РОМАНОВ ОЛЬГИ БРЕЙНИНГЕР И ОКСАНЫ ВАСЯКИНОЙ

Life Path Trajectories of Female Authors' Artistic Projections. The Heroines of the Autofiction Novels of Olga Breininger and Oksana Vasyakina

ABSTRACT: Since the end of the 2010s, there has been an autofiction boom in Russian prose. The heroes of this literary cross-genre are artistic projections of the authors, similar while at the same time not similar to their creators. This article presents the female protagonists of two of the most notable autofiction novels of recent years – *There Was No Adderall in the Soviet Union* (2017) by Olga Breininger and *Wound* (2021) by Oksana Vasyakina. In addition, the article describes the different life path trajectories of the young heroines. If the journey of Breininger's artistic projection leads to self-destruction, then the wanderings of Vasyakina's artistic projection lead her home.

KEYWORDS: autofiction, modern Russian prose, the heroine of modernity, Olga Breininger, Oksana Vasyakina

Принято считать, что неологизм «автофикшн» впервые использовал французский писатель, литературный критик и литературовед Серж Дубровский в предисловии к своему роману *Сын* (*Fils*, 1977). Придуманый им термин дал впоследствии название целому гибриднему литературному жанру¹. Специфику своего произведения Дубровский определил так:

¹ По поводу классификации автофикшна среди ученых, литературных критиков и литераторов до сих пор нет единого мнения. Мы же остановимся на определении автофикшна как отдельного жанра, поскольку доводы в пользу этого видятся нам наиболее убедительными. См.: K. Ferreira-Meyers, *Autobiography and Autofiction: No Need to Fight for a Place in the Limelight, There is Space Enough for Both of these Concepts*, [in:] *Writing the Self. Essays on Autobiography and Autofiction*, ed. by K. W Shands, G.G. Mikrut, D.R. Pattanaik, K. Ferreira-Meyers, Huddinge 2015, p. 203-207;

Автобиография? Нет. Автобиография – привилегия, оставляемая важным деятелям этого мира, сумеркам их жизни и красивому стилю. Перед вами – вымысел абсолютно достоверных событий и фактов; если угодно, **автофикшн** [autofiction], доверивший язык авантюры авантюре языка, за пределами синтаксиса романа, будь то традиционного или нового².

Позднее, одновременно выступая в роли практика, популяризатора и одного из ведущих теоретиков автофикшна, Дубровский не раз подчеркивал уникальность новоназванного им, но вовсе не нового³, литературного феномена – «[...] сочетание несочетаемого в одном тексте: автобиографии и романа, референциальности и вымысла, документальности и художественности»⁴. Так, в отличие от автобиографии, где, используя терминологию Филиппа Лежена⁵, между автором и читателем заключается «автобиографический пакт» (договор о референциальности текста)⁶, или художественной литературы, где действует «романный пакт» (договор о фикциональности текста)⁷, в случае автофикшна в силу вступает договор принципиально иного рода, т. н. «оксюморонный пакт»: «[...] с одной стороны, это повествование, основанное, как и автобиография, на принципе трех совпадений: автор является рассказчиком и главным героем, а с другой – на вымысле в повествовательной стратегии и паратексте (заглавие, жанр)»⁸. Следовательно, как верно подмечает Клоэ Делом⁹, «[а]втор берет на себя только одно обязательство: лгать читателю самым достоверным способом»¹⁰. Поскольку в автофикшне грань между автором, повествователем и героем максимально размыта, писатель чувствует себя свободным от бремени автоцензуры. Помимо этого у него также появляется возможность публично

«Литература и жизнь»: автофикшн как старый новый тренд, [в:] <https://www.youtube.com/watch?v=t6rhnFLcrjk>, (18.02.2022).

² Цит. по: М. Левина-Паркер, *Введение в самосочинение: autofiction*, «Новое литературное обозрение» 2010, № 3, [в:] <https://magazines.gorky.media/nlo/2010/3/vvedenie-v-samosochinenie-autofiction.html>, (18.02.2022). Жирный шрифт автора.

³ В.Д. Алташина, *Autofiction в современной французской литературе: легио из эго*, «Известия Южного федерального университета. Филологические науки» 2014, № 3, с. 15.

⁴ М. Левина-Паркер, *Введение...*

⁵ P. Lejeune, *Le pacte autobiographique*, Paris 1975, p. 27-29.

⁶ «Автобиографический пакт, по Лежену, состоит в том, что, во-первых, автор текста является одновременно его повествователем и главным героем (имеет место ономастическая и фактическая идентичность: автор-повествователь-протагонист), во-вторых, излагаемые в тексте события являются достоверными (описание жизненного пути героя миметически воспроизводит жизненный путь автора)». См.: М. Левина-Паркер, *Введение...*

⁷ «Романный пакт [...] заключается в том, что реальная личность автора не совпадает с фигурами повествователя и героя вымышленных событий». См.: Там же.

⁸ В.Д. Алташина, *Autofiction...*, с. 14.

⁹ C. Delaume, *La Règle du Je. Autofiction: un essai*, Paris 2010, p. 55.

¹⁰ Цит. по: В.Д. Алташина, *Autofiction...*, с. 15.

проработать личные травмы, оставаясь благодаря зазору между реальным и выдуманным защищенным от взоров любопытствующих¹¹. Данному жанру, представляющему собой, по мнению Ольги Брейнингер, нечто среднее между исповедью и эксгибиционизмом¹², в числе прочего свойственны демократичность (каждый может использовать свою биографию, даже весьма заурядную, в качестве материала для создания автофикшн-текста на любом этапе своей жизни), трансформация автора в художественный объект собственного текста («самофикционализация» – термин Венсана Колонна), игровая составляющая (например, игры со стилем, формами, сюжетами и т. д.), фрагментарность, отсутствие табуированных тем, провокационность. Протагонистам подобных произведений – художественным проекциям авторов, похожим и в то же самое время непохожим на своих создателей, – присущи поиск самоидентификации, стремление к самопознанию¹³.

Автофикшн оказался чрезвычайно востребованным жанром у писателей рубежа XX и XXI веков. Его гибридная природа отлично отвечает духу современной эпохи с ее неумолимой глобализацией, бешеным ритмом жизни, перманентным взаимодействием с цифровым пространством. Уже сегодня можно выделить несколько авторов, чьи произведения ряд исследователей и литературных критиков причисляет к «классике мирового автофикшна»¹⁴.

К концу 2010-х годов бум автофикшна добрался и до России. Мировые бестселлеры этого жанра охотно переводятся на русский язык. К нему все чаще обращаются писатели, прежде всего писательницы¹⁵.

С целью определения образов героя современности в прозе начала XXI века, к коему, на наш взгляд, несомненно следует отнести и героинь автофикшна русскоязычных писательниц – представительниц поколения миллениалов, рожденных на излете советской эпохи и пишущих преимущественно о жизни в XXI веке. Для анализа были отобраны два знаковых романа из разных периодов развития кросс-жанра в России. Если роман *В Советском Союзе не было*

¹¹ Т.А. Быстрова, *Герой современного итальянского романа-автофикшн: скольжение по грани*, «Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование» 2019, № 4 (36), с. 27-28.

¹² «Литература и жизнь»...

¹³ Там же; М. Березина, М. Некрасова, А. Никонова, Д. Сотникова, *Сегодня «письмо – это тело»: о женском автофикшене в России*, [в:] <https://prochтение.org/texts/30650>, (18.02.2022); В.Д. Алташина, *Autofiction...*, с. 15-20; К. Ferreira-Meyers, *Autobiography...*, p. 214-215.

¹⁴ Например, к ней относят шеститомный цикл *Моя борьба* (*Min Kamp*, 2009-2011) Карла Уве Кнаусгора, роман *Crudo* (2018) Оливии Лэнг, роман *I Love Dick* (1997) Крис Краус, романы *Синеты* (*Bluets*, 2009) и *Аргонавты* (*The Argonauts*, 2015) Мэгги Нельсон.

¹⁵ К жанру автофикшн в современной русской литературе причисляют, например, произведения Дмитрия Данилова *Горизонтальное положение* (2010) и *Описание города* (2012), Александра Стесина *Нью-Йоркский обход* (2019) и *Африканская книга* (2020), Валерии Пустовой *Ода радости* (2019).

аддерола¹⁶ (далее в тексте – *ВССнба*) (2017) Ольги Брейнингер¹⁷ хронологически расположен у истоков русскоязычного автофикшна, то роман *Рана* (2021) Оксаны Васякиной уже является частью модного литературного тренда. Протагонистки обоих автофикшн-текстов¹⁸ – странницы, отправляющиеся в длительные, изнурительные путешествия – будут рассмотрены в процессе преодоления череды испытаний. В заключении будут представлены траектории их жизненного пути¹⁹.

Движение вниз – героиня романа *ВССнба*

Протагонистка произведения Ольги Брейнингер²⁰, чьи имя и фамилия для читателя так и останутся неизвестными, отправляется в многолетнее странствие

¹⁶ Писательница Ольга Брейнингер определяет аддерол следующим образом: «Это мощный амфетаминовый психостимулятор, применяемый в США и некоторых других странах для лечения синдрома дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ). В то же время в кампусах университета существует черный рынок аддерола. Студенты используют его для повышения эффективности и концентрации. Для них это способ спать меньше, успевать больше и учиться лучше». См.: К. Позднякова, *Рожденная в СССР*, [в:] <https://portal-kultura.ru/articles/books/166059-rozhdannaya-v-sssr/>, (18.02.2022).

¹⁷ Автор статьи выражает особую благодарность Ольге Брейнингер за консультацию и любезно предоставленные материалы ее авторского курса по автофикшну.

¹⁸ Романы *ВССнба* и *Рана* относят к автофикшну как исследователи, так и сами писательницы. См.: М. Березина, М. Некрасова, А. Никонова, Д. Сотникова, *Сегодня...; «Литература и жизнь»...*

¹⁹ Жизненный путь героинь автофикшн-романов Брейнингер и Васякиной может быть также изучен, например, в рамках гендерных исследований или геопоэтики. Более того, он заслуживает подобных научных работ. Настоящая же статья носит обзорный характер и ни в коем случае не претендует на исчерпывающий анализ проблематики.

²⁰ Литературный антрополог, славист, прозаик Ольга Брейнингер родилась в 1987 году в Караганде в русско-немецкой семье. Она завершила обучение в Литературном институте им. А.М. Горького (Москва, Россия) с дипломом по специальности «литературное мастерство: проза». Затем вместе с семьей переехала в ФРГ, где получила немецкое гражданство. Магистратуру по программе *Modern Languages* Брейнингер окончила в Оксфордском университете (Оксфорд, Англия), а докторантуру по славистике в Гарвардском университете (Кембридж, США). В настоящее время писательница, проживающая преимущественно в Москве, активно занимается научной и преподавательской деятельностью; последние несколько лет курирует литературные мастерские и ведет курсы, в том числе, посвященные автофикшну. Ее дебютный роман *ВССнба*, сочетающий в себе также элементы утопии, антиутопии и дневника, первоначально был опубликован в четвертом номере журнала *Дружба народов* за 2016 год, а затем издан в книжном формате Редакцией Елены Шубиной. Произведение было включено в списки номинантов главных литературных премий России (*Большая книга*, *Национальный бестселлер*, *Русский Букер*, *НОС*) и встречено по большей части с энтузиазмом как читателями, так и литературными критиками. См.: М. Кун, *Постсоветская казахстанская немка как идеальный материал для создания «сверхчеловека» (о романе Ольги Брейнингер «В Советском Союзе не было аддерола»)*, «Сибирский филологический форум» 2019, № 3 (7), с. 46-48; М. Березина, М. Некрасова, А. Никонова, Д. Сотникова, *Сегодня...; А. Strykowska, Powieść В Советском Союзе не было аддерола Olgi Breiningier z perspektywy autofikcji*, „Przegląd Rusycystyczny” 2020, nr 3 (171), s. 71-72.

в поисках дома²¹. По мере перемещений по карте мира ей предстоит преодолеть испытания, каждое из которых радикально изменит ее личность.

Потеря первая и вторая

Первым серьезным вызовом для протагонистки, потомка поволжских немцев, стала репатриация в ФРГ. К оставлению родной Караганды, выходу за пределы русскоязычной среды, ее семью вынудили последствия распада СССР²². Всего за считанные недели после переезда из Казахстана в Германию шестнадцатилетняя девушка переживает социальное деклассирование и превращается из любимой дочери, высокомерной перфекционистки, «вертихвостки с живым умом»²³ окруженной поклонниками, в одинокую позднюю переселенку с безрадостными перспективами. В результате прохождения сквозь жернова лагеря для беженцев и переселенцев в ней поселяется страх быть наказанной за любой проступок и возникает симпатия к другим эмигрантам, таким же как и она страдальцам. Подростку не удастся сразу ни продолжить школьное обучение, ни поступить в вуз. Сгорая от стыда, героиня вынуждена ежедневно отправляться на социальные работы. Ей приходится быстро повзрослеть, выступать в качестве миротворца при регулярных ссорах между родителями. В Германии юная постсоветская казахстанская немка впитывает в себя «знаменитую европейскую толерантность»²⁴, «равнодушную расслабленность, переходящую в отсутствие сердечности»²⁵, берет на себя ответственность за управление собственной судьбой.

Уже при подготовке к переезду в ФРГ впервые обозначаются контуры ее разрушительного характера – «острого, резкого, упрямого, не поддающегося хорошему родительскому воспитанию»²⁶. В эмиграции он дает о себе знать все сильнее, отражаясь в ее внешнем облике:

[...] уязвимость, готовность в любой момент броситься на свою защиту, упрямство, прорисованное в жестких линиях, очерчивающих подбородок и скулы, – взрывоопасная конструкция, источающая просьбу о помощи²⁷.

²¹ Категория «дом» в тексте Брейнингер имеет как буквальное (родительский дом в Караганде), так и метафорическое значение (некое утопическое пространство, в котором героиня наконец обретет внутреннюю гармонию и прекратит многолетнее скитание по миру).

²² Исчезновение Советского Союза означает для молодой, по сути в нем не жившей героини экзистенциальную травму, унаследованную от старшего поколения (родителей).

²³ О. Брейнингер, *В Советском Союзе не было аддерола*, [в:] *В Советском Союзе не было аддерола [роман, рассказы]*, Москва 2018, с. 40.

²⁴ Там же, с. 90.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же, с. 51.

²⁷ Там же, с. 89.

Вырванная из родной почвы героиня лишилась дома, утратила прочную связь с русским языком. На исторической родине, даже после получения гражданства, девушке не суждено стать «своей». Она ощущает себя неприкаянной. Не желая мириться с унижительной ролью «непрощеного родственника»²⁸, по окончании гимназии героиня твердо решает «пойти путем цепи эмиграций и перемещений»²⁹, и таким образом получить больше свободы³⁰.

Потеря третья, четвертая, пятая и шестая

Поступление в Оксфордский университет действительно приносит протагонистке желаемую свободу (или, по крайней мере, ее видимость), но и одновременно с тем отнимает у нее семью (родители возвращаются в Казахстан), национальную принадлежность (отказ от немецкой идентичности) и окончательно приучает к одиночеству. К довершению всего девушка довольно скоро разочаровывается в своей мечте – учебе в престижном вузе. Прилежная студентка вынуждена расплачиваться за пребывание в его стенах психическим и физическим здоровьем. Она начинает страдать анорексией, что ей даже приходится по душе: «Восковая кожа, фанатичный блеск в глазах, прочерчивающиеся косточки шеи привлекали меня гораздо больше и казались столпами настоящей красоты»³¹. В первый раз в жизни она прибегает к допингу – алкоголю и наркотическим веществам. Принятие аддерола способствует феноменальной работоспособности героини, но и усиливает ее бунтарский нрав, яростную готовность сражаться с устоявшимися авторитетами. Сверх того студенческая жизнь в прагматичном Оксфорде прилепляет к лицу студентки ненавистную ей самой маску лицемерия и притворства – незаметно для себя она преобразовывается в мастера по нетворкингу, «новую Анну Павловну Шерер»³².

Потеря седьмая

Следующим испытанием для героини оказывается долгожданная любовь. Стремительно развивающиеся романтические отношения в очередной раз ломают ее жизнь:

Мальчик по имени Амади, который, как оказалось, приехал в Оксфорд из Чечни, сбил все мои приоритеты и настройки, которые я год за годом так тщательно корректировала, чтобы избежать падений, привязанностей и ошибок³³.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же, с. 93.

³⁰ М. Кун, *Постсоветская казахстанская немка...*, с. 49-50.

³¹ О. Брейнинггер, *В Советском Союзе...*, с. 109.

³² Там же, с. 121.

³³ Там же, с. 130.

Ради воссоединения с возлюбленным студентка фактически бросает учебу в Оксфордском университете незадолго до выпускных экзаменов, чем ставит под удар всю дальнейшую карьеру. Отказ от брака с любимым человеком в преддверии свадьбы следует рассматривать и как уже симптоматичное проявление губительного характера эмансипированной девушки, и как акт милосердия. Признавая свою склонность к деструктивным действиям «чужая „невеста”»³⁴ добровольно отказывается стать частью патриархальной чеченской семьи и тем самым, как ей кажется, оберегает родных Амади от хаоса. Этим поступком она самолично отнимает у себя шанс обрести новый дом и стать членом семьи, трансформируясь в абсолютно свободную личность, которой более нечего терять.

Потеря восьмая

Закономерно, что следующей остановкой в череде перемещений героини по миру оказываются именно США. Как признается сама многолетняя скиталица: «[...] в этой стране никто не смотрит на меня как на чужую, потому что здесь чужой и родной – это одно и то же»³⁵. Пережитые с момента переезда в Германию потрясения сделали к тому времени 27-летнюю протагонистку – «относительно здоровую физически, но патологически переломанную личность, не подлежащую восстановлению»³⁶, – «идеальным пластилином для эксперимента века»³⁷, сверхсекретного испытания по нейроконфликтному программированию. Участие в эксперименте, конечная цель которого для докторанта Гарвардского университета остается неизвестной, по сути превращает ее в дорогостоящего киборга (современную версию «сверхчеловека»), находящегося под пристальным наблюдением исследователей. Внешний образ ученого-гуманитария тщательно продуман и сконструирован специалистами, от разглашения конфиденциальной информации о проекте оберегает вживленный в затылочную долю нейрофиксатор, а в обыденную речь полиглотки то и дело вторгаются английские слова и пространные пассажи из академического лексикона, стирающие в ее сознании грань между человеком и машиной. Строго регламентированный график придает объекту эксперимента чувство защищенности от хаоса внешнего мира, но не оберегает его от смертельной усталости, болезненной зависимости от аддерола, риталина и снотворного:

Вкупе с анорексией, с которой, за неимением времени об этом задуматься, я сдружилась как с естественным состоянием своего тела, за два года эти заботы превратили меня из человека внутренних конфликтов в просто изломанного

³⁴ Там же, с. 150.

³⁵ Там же, с. 201.

³⁶ Там же, с. 17.

³⁷ Там же.

и измученного. Мне, впрочем, было плевать. Как я выгляжу, какие буквы начертаны на моем лице и что думают все вокруг – вопросы, давно отошедшие на задний план. Человек, его физическая оболочка не имеют значения, они лишь носители идеи. И это – все, что имеет значение³⁸.

Героиня испытывает страх от мыслей о своем будущем, ее гложут сомнения о безопасности мира после завершения исследования. Накануне объявления результатов эксперимента полностью обнажается раскаленный скелет протагонистки – сплав ярости, отчаяния, боли, упрямства, сиротства, амбициозности и высокого интеллекта – способный приспосабливаться к любой среде и принимать различные человеческие облики. Последним барьером, еще как-то сдерживающим ее разрушительный характер от окончательного триумфа, оставалась человечность, но теперь и она была утрачена.

Прохождение лабиринта – героиня романа *Рана*

Имя и фамилия героини, как и подобает автофикшну, идентичны имени и фамилии писательницы³⁹. Следует отметить, что в романе Васякиной зазор между биографиями автора и героини заметно меньше, чем между Брейнингер и ее художественной проекцией. *Рана* открыто повествует об амбивалентном отношении дочери к матери, где находится место как любви и страху, так и патологической зависимости и жажде эмансипации. Главным путешествием книги становится отнюдь не поездка героини с кремированным прахом близкого человека из города Волжский Волгоградской области через Волгоград, Москву, Новосибирск, Иркутск в родной для героини Усть-Илимск, а сам фрагментарный, бес-

³⁸ Там же, с. 24.

³⁹ Поэтесса, прозаик, феминистка Оксана Васякина родилась в 1989 году в городе Усть-Илимск Иркутской области. Как и Брейнингер, она выпускница Литературного института им. А.М. Горького; окончила поэтическое отделение. Живет в Москве. В 2021 году в *Художественной серии* издательства *Новое литературное обозрение* вышел в свет ее первый роман *Рана*. Феминистское произведение с автофикциональным нарративом содержит в себе в том числе лирику, записки и эссе. Названный литературным критиком Галиной Юзефович «одним из важнейших текстов, опубликованных на русском в 2021 году» (Г. Юзефович, «*Рана*» Оксаны Васякиной – роман о переживании утраты. Автор прощается с матерью и рассуждает о том, как она повлияла на ее самооценку, гомосексуальность и видение мира, [в:] <https://meduza.io/feature/2021/07/03/rana-oksany-vasyakinoy-roman-o-perezhivanii-utraty>, (20.02.2022)), роман *Рана* попал в списки номинантов литературных премий *Национальный бестселлер* и *Большая книга*. Кроме того он дважды стал победителем премии *НОС*, отмечающей новую словесность, – в основной номинации и в номинации *Приз читательских симпатий*. См.: М. Березина, М. Некрасова, А. Никонова, Д. Сотникова, *Сегодня...*; Е. Писарева, Оксана Васякина: «Для меня принципиально называть свое письмо женским», [в:] <https://novayagazeta.ru/articles/2021/03/28/oksana-vasiakina-dlia-menia-printsipialno-nazyvat-svoe-pismo-zhenskim>, (20.02.2022); *НОС – 2021*, [в:] <http://www.prokhorovfund.ru/projects/own/108/4433/>, (20.02.2022).

порядочный, петляющий текст романа. Посредством рефлексивно-терапевтического письма художественная проекция Васякиной прорабатывает свой травматический опыт и стремится к обретению персональной свободы.

Освобождение тела

С раннего детства героиня ревностно борется за внимание матери-одиночки, в ее представлении, эталона женской красоты. Та, в свою очередь, к единственной дочери относится холодно:

Она не любила именно меня. А я ее обожала, обожала до судорог. Но со временем обожание переплавилось в тихую, глубокую корневую обиду и боль. Еще и потому, что она хотела и умела любить мужчин, а меня не хотела и не умела⁴⁰.

Будучи уже известной московской поэтессой, молодая женщина (к тому времени ей около 30 лет) по-прежнему ощущает телесную связь с матерью, довлеющей над нею. Лишь после ее смерти героиня обретает полный контроль над собственным телом, получает субъектность. Телесная эмансипация сопряжена для протагонистки с поздним обретением вагинальной чувствительности и букетом «детских заболеваний».

Отстаивание лесбийской идентичности

Пребывая под влиянием провинциального постсоветского общества с его распространенной гомофобией, девушка долгое время не решается признаться ни себе, ни другим, в своей гомосексуальности. В образе матери – олицетворении патриархального распределения гендерных ролей и моральном камертоне – она неизменно натывается на стену непонимания, неприятия и разочарования:

Я постоянно вспоминала мамин вопрос о том, кто меня сглазил. По ее мнению, мое лесбиянство было последствием сглаза. Я думала иначе. Мне казалось, что я какая-то испорченная, сломанная, с недостающим органом чувства и ощущения жизни⁴¹.

Ей предстоит пройти долгий путь принятия себя и своей, даже по меркам лесбийской и феминистской среды, порицаемой сексуальности – влечение к маскулинным женщинам. За пределами квир- и фем-сообществ мегаполиса она ощущает себя уязвимой, чужой и одинокой. Даже после смерти матери москов-

⁴⁰ О. Васякина, *Рана*, Москва 2021, с. 87.

⁴¹ Там же, с. 55.

ская поэтесса, обращающаяся в своем творчестве в том числе и к предельно телесной лесбийской лирике, мало кому из сибирских родственников и знакомых решается признаться в собственной ориентации: «Я мучаюсь от того, что мне все время приходится оправдываться. Я оправдываюсь за то, что я лесбиянка, оправдываюсь за то, что пишу такие непонятные и страшные стихи»⁴². Текст романа содержит в себе череду интимных признаний протагонистки, за каждым из которых скрыты боль, душевные терзания, страхи. С одной стороны, его следует рассматривать как смелую феминистскую манифестацию инаковости в современной России (в данном случае лесбиянства), с другой – как запоздалую попытку закомплексованной дочери объяснить естественность своей сексуальной ориентации к тому моменту уже скончавшейся гетеросексуальной матери.

Обретение идеальной версии матери

Спустя полгода после смерти матери героиня признается в симпатии своей будущей жене. Алина дарит ей необходимое спокойствие, ощущение защищенности, сердечную теплоту. В каком-то смысле именно она берет на себя функции любящей матери, о которой протагонистка всегда мечтала: нежной, заботливой, чуткой. Символично, что из золотых украшений, столь любимых умершей, дочь просит ювелира сделать себе и своей жене обручальные кольца, которые должны скрепить их союз. Текст произведения, в чьем фокусе казалось бы безгранично властвует мать героини (т. е. смерть), в действительности посвящен жене, Алине Бахмутской (т. е. жизни). Освобождение девушки от влияния уже умершей матери становится возможным во многом потому, что теперь у нее есть тот близкий человек отвечающий на ее чувство глубокой привязанности взаимностью.

Принятие утраты и сепарация от матери

Работа над книгой занимает у героини полгода. Прибегая к прозе поэтесса, после смерти матери потерявшая способность писать стихи, не только публично занимается психотерапией, но и открыто пестует личную боль:

Я как будто нарочно оттягиваю момент, когда смогу сказать, что дописала книгу. Я боюсь этого потому, что у меня есть четкое ощущение: после того как я допишу эту книгу, во мне запечатается рана. Рана, которую я долго не хотела залечивать, рана, которая долго была частью моего сознания, моей художественной практики. Мне казалось, что прощаться с ней – значит отказаться от себя, потерять часть себя⁴³.

⁴² Там же, с. 250.

⁴³ Там же, с. 243.

Тело безответно любимой матери, умершей от онкологического заболевания, преобразуется в полноправную собственность дочери. Протагонистка ликует от обретения власти над ним и пускается в провокационно-нарциссические литературные эксперименты:

Зачем я делаю это – медленно описываю умирание и мертвое тело собственной матери? В этом есть много боли и попытки осмыслить, выписать опыт. Но есть и нота тщеславия [...]. [...] Я наконец присваиваю себе то, что принадлежало мне, но не было для меня доступно до ее смерти, – ее тело. И выставляю его на всеобщее обозрение, как трофей. Как рану, полученную в долгой тяжелой войне. У меня есть на это право⁴⁴.

Пытаясь понять близкого человека и его значимость в собственной жизни, она отождествляет себя с путницей, одновременно желающей и нежелающей достичь своей конечной цели – принятие утраты и сепарация от матери: «Я мыслю книгу и письмо как путь, как дорогу, которою я иду сквозь себя к другим»⁴⁵. Отрефлексировав своей «какой-то корявой, неправильной, косой»⁴⁶ книгой боль, стыд, депрессию и недосказанность, писательница наконец обретает собственный язык, на котором она в финальном абзаце текста способна на равных обратиться к своей красивой, сильной, недостижимой при жизни матери и признаться ей в любви.

* * *

Героини автофикшн-романов Ольги Брейнингер и Оксаны Васякиной – это сильные, деятельные, образованные, но вместе с тем рефлексирующие, тяжело травмированные (прежде всего психологически), страдающие молодые женщины, не обладающие советским опытом как таковым. Их объединяет маргинальность: героиня *ВССнба* – озлобленная космополитка родом из постсоветской Караганды, некогда окраины СССР; героиня *Раны* – открытая лесбиянка, сибирячка перебравшаяся из провинциального Усть-Илимска в многомиллионную Москву. Обе проделывают долгий путь, по большей части в одиночестве, в поисках домашнего очага. Между тем результаты их путешествий, богатых на испытания, противоположны.

Безымянная героиня романа *ВССнба* при каждом жизненном потрясении вынуждена считаться с болезненными потерями. Поочередно она теряет родной дом, родную языковую среду, семью, национальную принадлежность, мечту, здоровье, возможность обретения нового дома и семьи, человечность, что в конечном счете делает ее одиноким, разъяренным, утратившим какие-либо привя-

⁴⁴ Там же, с. 179-180.

⁴⁵ Там же, с. 153.

⁴⁶ Там же, с. 250.

занности высокоинтеллектуальным «сверхчеловеком» – вождельным продуктом глобализованного мира. Одиннадцатилетние мытарства художественной проекции Брейнингер по свету, именно столько лет прошло с тех пор как она покинула Казахстан, к финалу романа еще далеки от завершения. Цепь перемещений по миру, впрочем, не приближает профессиональную эмигрантку к желанной цели, а запускает процесс саморазрушения, делаая его с каждым новым испытанием и последующей трансформацией героини все более необратимым. Траектория ее жизненного пути – направленная вниз, к самоуничтожению (торжеству деструктивной сущности), прямая. Основную вину за собственную мученическую судьбу эгоистичная протагонистка склонна однако возлагать не на себя, а на других (например, на профессора Карлоу, руководителя эксперимента) и неблагоприятные внешние условия (глобализация). В своей, возможно, воображаемой обвинительной речи перед участниками саммита «большой двадцатки» девушка причисляет себя к сообществу «детей глобализации с острыми зубами»⁴⁷, чем пытается как лишить свой жизненный опыт исключительности (используя местоимение «мы»), так и заглушить болезненное чувство бесприютности⁴⁸.

Оксана Васякина, героиня романа *Рана*, напротив, находит свой дом⁴⁹. За время пути она освобождается от телесной связи с матерью; окончательно примиряется с собственной инаковостью и объясняет ее, пусть и в письменной форме, своей матери; переживает утрату и добивается личностной эмансипации. Поставив последнюю точку в предельно откровенном, безжалостно сдержанном тексте она завершает полугодовой анализ своего травматического опыта и теперь может всецело разделить домашний очаг вместе с любимой женщиной (женой), которая ее тоже любит. Траектория ее пути, как автора и протагониста текста, напоминает лабиринт⁵⁰, вбирающий в себя, как сеть запутанных ходов и тупиков (сбивчивый ход мыслей с мучительным прорабатыванием личных травм), так и вход и выход (начало и завершение работы над книгой).

References

- «Literatura i zhizn'»: avtofikshn kak staryy novyy trend, [v:] <https://www.youtube.com/watch?v=t6rhFLcrjk>.
 Altashina V.D., *Autofiction v sovremennoy frantsuzskoy literature: lego iz ego*, «Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskiye nauki» 2014, № 3.

⁴⁷ О. Брейнингер, *В Советском Союзе...*, с. 199.

⁴⁸ A. Stryakowska, *Powieść...*, s. 77-79.

⁴⁹ Как и в случае романа Брейнингер, категория «дом» в романе Васякиной имеет два значения: буквальное (новая московская квартира героини) и метафорическое (совместная жизнь с любимым человеком).

⁵⁰ Образ лабиринта представляется нам наиболее удачным для отображения хаотичной структуры романа и череды перемещений героини по России. В самом тексте Васякиной данный образ не используется.

- Berezina M., Nekrasova M., Nikonova A., Sotnikova D., *Segodnya «pis'mo – eto telo»: o zhenskom avtofikshene v Rossii*, [v:] <https://prochтение.org/texts/30650>.
- Breyninger O., *V Sovetskom Soyuze ne bylo adderola*, [v:] *V Sovetskom Soyuze ne bylo adderola [roman, rasskazy]*, Moskva 2018.
- Bystrova T.A., *Geroy sovremennogo ital'yanskogo romana-avtofikshn: skol'zheniye po grani*, «Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoye obrazovaniye» 2019, № 4 (36).
- Delaume C., *La Règle du Je. Autofiction: un essai*, Paris 2010.
- Ferreira-Meyers K., *Autobiography and Autofiction: No Need to Fight for a Place in the Limelight, There is Space Enough for Both of these Concepts*, [in:] *Writing the Self. Essays on Autobiography and Autofiction*, ed. by K.W Shands, G.G. Mikrut, D.R. Pattanaik, K. Ferreira-Meyers, Huddinge 2015.
- Kun M., *Postsovetskaya kazakhstanskaya nemka kak ideal'nyy material dlya sozdaniya «sverkhcheloveka» (o romane Ol'gi Breyninger «V Sovetskom Soyuze ne bylo adderola»)*, «Sibirskiy filologicheskiiy forum» 2019, № 3 (7).
- Lejeune P., *Le pacte autobiographique*, Paris 1975.
- Levina-Parker M., *Vvedeniye v samosochineniye: autofiction*, «Novoye literaturnoye obozreniye» 2010, № 3, [v:] <https://magazines.gorky.media/nlo/2010/3/vvedenie-v-samosochinenie-autofiction.html>.
- NOS – 2021, [v:] <http://www.prokhorovfund.ru/projects/own/108/4433/>.
- Pisareva E., *Oksana Vasyakina: «Dlya menya printsipial'no nazyvat' svoje pis'mo zhenskim»*, [v:] <https://novayagazeta.ru/articles/2021/03/28/oksana-vasyakina-dlia-menia-printsipialno-nazyvat-svoe-pismo-zhenskim>.
- Pozdnyakova K., *Rozhdennaya v SSSR*, [v:] <https://portal-kultura.ru/articles/books/166059-rozhdennaya-v-sssr/>.
- Strykowska A., *Powieść W Советском Союзе не было аддерола Olgi Breininger z perspektywy autofikcji*, „Przegląd Rusycystyczny” 2020, nr 3 (171).
- Vasyakina O., *Rana*, Moskva 2021.
- Yuzefovich G., «Rana» Oksany Vasyakinoy – roman o perezhivanii utraty. Avtor proshchayetsya s mater'yu i rassuzhdayet o tom, kak ona povliyala na eye samoosenku, gomoseksual'nost' i videniye mira, [v:] <https://meduza.io/feature/2021/07/03/rana-oksany-vasyakinoy-roman-o-perezhivanii-utraty>.

NOTA O AUTORZE

Michael Kuhn – mgr (Master of Arts), PhD student; Uniwersytet Jagielloński, Wydział Filologiczny, Instytut Filologii Wschodniosłowiańskiej. **Najważniejsze publikacje:** *Bedeutungen und Wirkung der Gerechtigkeitsgöttin-Statuette im Roman „Aviator” von Evgenij Vodolazkin*, [in:] *Junge Slavistik im Dialog VIII. Beiträge zur XIII. Internationalen Slavistischen Konferenz*, hrsg. A. Weigl, N. Nübler, Y. Movchan, R. Wilpert, T. Lis, D. Mrowiński, Hamburg 2019, s. 69-79; *О значимости немецкого смыслового фона в романе Евгения Водолазкина «Авиатор»*, [в:] *Знаковые имена современной русской литературы: Евгений Водолазкин*, под ред. А. Скотницкой, Я. Свежего, Краков 2019, с. 379-392; *Постсоветская казахстанская немка как идеальный материал для создания «сверхчеловека» (о романе Ольги Брейнингер «В Советском Союзе не было аддерола»)*, „Сибирский филологический форум” 2019, № 3 (7), с. 46-57; „Немецкая Казань”: *имагологический анализ художественных произведений Гузель Яхиной*, „Studia Litteraria Universitatis Iagellonicae Cracoviensis” 2021, t. 16, z. 2, s. 141-152; *Типология образов фронтовичек в фильме «Дылда» Кантемира Балагова*, „Przegląd Rusycystyczny” 2021, nr 4 (176), s. 77-96 (в соавторстве с К. Явор).

ORCID: 0000-0001-6258-4740

Email: michael.kuhn.slawistik@gmail.com